

Два года назад, после того как Хуан Тяньи достиг уровня мастера боевых искусств, в великолепном дворце Великого Цинь также пронеслась волна колебаний. Хотя она была короткой, Ву Пин все же заметил ее. Это была волна, свидетельствующая о прорыве в сверхъестественный мир, и он не мог ошибиться. Ву Пин был крайне любопытен к мастеру сверхъестественного мира в городе Чанъянь. За эти годы он ни разу не слышал о таком мастере и, естественно, никогда не видел его. По этой причине он отправился в дворец Великого Цинь, чтобы разобраться. Оказалось, что тот, кто прорвался в сверхъестественный мир, был Цинь Дан, король Цинь. Конечно, Цинь Дан не имел ни малейшего представления о расследовании Ву Пина. Возмущение в Чанъяньском городе официально началось с прорыва Цинь Дана в сверхъестественный мир. В этот период Цинь Дан продолжал усиливать свою власть, покорял крупные секты в мире боевых искусств и собирал различные ресурсы для тренировок. На некоторое время весь мир боевых искусств Великого Цинь был в смятении. Даже четыре самые сильные боевые силы мира, две из них объявили о своей верности Великому Цинь. Это были семья Сун и Святой Храмовый Особняк, что заставило даже более сильные храмы Цинлин и Вуджи объявить о закрытии гор, что заставило всех в мире боевых искусств замолчать. Знаете, храмы Цинлин и Вуджи старше династии Цинь. В конце концов, династия Цинь существует всего тысячу лет, а храм Вуджи существует уже три тысячи лет, а храм Цинлин — десять тысяч лет. Такое странное явление никогда раньше не случалось, но никто не выступил с объяснением, что также привело к состоянию самоопасности в мире боевых искусств Цинь. Некоторые малые секты и семейные кланы боевых искусств не осмеливались противостоять давлению двора. Цинь Дан прорвался в сверхъестественный мир, и об этом знали только некоторые высшие мастера боевых искусств. Люди с меньшими силами вообще ничего не знали. Конечно, беспорядки династии Цинь не ограничивались только миром боевых искусств, но и в суде, который фактически стал монополией Цинь Дана. Но что еще более удивительно, Цинь Дан действительно предпринял меры против клана Великого Цинь, изгнав их под различными предлогами в другие места и понизив в статусе до простолюдинов. Сначала это были лишь отдаленные королевские родственники, но по прошествии двух лет теперь начались чистки и наследственных принцев. Рано утром, перед заброшенной кузней Санциан, появился очень потрясенный силуэт, тяжело дыша. — Это он! В комнате Ву Пин, который все еще медитировал, слегка открыл глаза и уже обнаружил людей за пределами двора. Очень давно он потерял привычку спать, но вместо этого перешел к медитации, что было лучше и удобнее для тех, кто практикует даосизм. — Дзынь-дзынь-дзынь... Раздался торопливый стук в дверь, но Ву Пин не торопился открыть ее, а спокойно стоял за дверью. Когда раздался третий стук, Ву Пин встал и открыл дверь. — Менеджер Ву, извините, что так рано вас беспокою. — Принц Жуй попросил меня передать вам это, надеясь, что вы сможете связаться с вашим дедушкой. Ву Пин взял значок от Чжана Саня, с которым он встречался раньше. На обратной стороне было два слова "Санциан". Это был значок, который он дал Цин Шисану после смерти Тье Санцианга. — Мой дедушка упоминал об этом значке. Если у вас есть что сказать, просто скажите прямо. Чжан Сань сделал глубокий вдох и с серьезным лицом сказал: — Дворец принца Жуй был конфискован нынешним принцем Цинь Даном под предлогом государственной измены. Все в дворце были брошены в небесную тюрьму сегодня утром. — Я сбежал через секретный проход, устроенный принцем. — Принц попросил меня передать сообщение вашему дедушке: принц Цинь Дан, возможно, прорвался в мастерский уровень. — Кроме этого, есть еще что-нибудь? — Ву Пин был немного озадачен. — Нет, принц попросил меня передать только это сообщение. — Он достоин спасения и довольно достойный. — Ву Пин почувствовал некоторую эмоцию, а затем снова посмотрел на Чжана Саня. — Спасибо за передачу сообщения. Я уже знаю об этом. Я быстро передам это моему дедушке. Вам лучше уехать из Чанъяня, чтобы не быть вовлеченным в дело Жуй Ванфу. В Чанъяньском городе для вас больше нет места. Глядя на удаляющуюся спину Чжана Саня, Ву Пин задумался. — Все ушли, выходите. Как только Ву Пин закончил говорить, Хуан Тяньи вышла из двора. Когда Чжан Сань только прибыл в кузницу, она его заметила. Сначала она подумала, что это вор, но когда

увидела, что Ву Пин ждет во дворе, поняла, что ошиблась. Все разговоры только что упали ей на глаза, заставив ее немного обрадоваться. Ее брат Ву был как загадка. Хотя они жили вместе более четырех лет, Хуан Тяньи знала только, что Ву Пин владелец кузницы, и ничего не знала о его происхождении. Его характер был также очень сдержанным, казалось, что у него не было никаких устремлений. Кузница была открыта только полдня. Он занимался бизнесом, когда был заказ, и загорал, выращивал цветы, сажал деревья, когда заказов не было. Самое главное, Ву Пин казался очень богатым, с различными драгоценными лекарствами, появляющимися одно за другим, и огромным количеством секретов боевых искусств, и качеством также высоко. Сегодня она наконец-то получила немного информации о происхождении Ву Пина. Хуан Тяньи не ожидала, что у Ву Пина на самом деле есть дедушка, который казался очень могущественным и имел связи с Жуй Палатой. Неужели богатство и боевые искусства брата Ву были все даны ему дедушкой? — О чем ты думаешь? Ты так рассеянна! Глядя на немного задумчивую Хуан Тяньи, Ву Пин улыбнулся. Неважно, если ее "секрет" обнаружен ею. Время идет... Ву Пин подумал, что они, в конце концов, не путешественники в одном направлении, и они скоро расстанутся. — Ну, я ни о чем не думала, брат Ву, ты хочешь, чтобы я ушла... После того как Хуан Тяньи закончила говорить, она посмотрела на удаленный угол за воротами двора. Там, мужчина в черном в природном мире только что ушел. Очевидно, он был шпионом, который следил за Чжаном Саням. Не трудно догадаться его личности. Он, несомненно, был послан Цинь Даном. Причина, по которой Чжан Сань смог безопасно и гладко добраться до кузницы, вероятно, была из-за того, что Цинь Дан так и задумал. Хуан Тяньи могла это найти, так что Ву Пин, естественно, нашел это давно. — Не делай ничего, просто позволь им уйти. Также, не вмешивайся в дела Жуй Палаты и Великой Династии Цинь. Это не касается тебя. — Ты запомнила? — Да, Тяньи запомнила. — Хуан Тяньи увидела, что Ву Пин так сказал, и она больше не думала о делах Жуй Палаты. Она должна просто хорошо тренироваться. Природная сфера все еще слишком слаба! Хуан Тяньи больше не та неопытная маленькая белая. Хотя она была одержима боевыми искусствами в последние несколько лет, она также узнала много о боевых искусствах и бессмертных от Ву Пина. Это правда, что люди, которые уничтожили ее деревню, были бессмертными, но они не были обычными бессмертными. Они были злыми культистами демонического пути среди бессмертных. Она ясно видела, что другой стороной прямо взлетел. Бессмертные на уровне ци-тренировки не могут летать напрямую. Когда она узнала такую информацию от Ву Пина, ее сердце было потрясено, и она также погасила идею рассказать Ву Пину об этом. Если она хочет найти своего брата и отомстить жителям деревни, она все еще должна полагаться на себя. Она определенно будет усердно тренироваться и пройти свою собственную дорогу боевых искусств. Хуан Тяньи не верит, что боевые искусства обязательно хуже, чем бессмертные. Если бессмертные меня бросают, я брошу бессмертных. Однажды я обязательно подавлю бессмертных боевыми искусствами. Это крик в сердце Хуан Тяньи, ее клятва о тренировке и ее дорога боевых искусств.